

Distr.
GENERAL

S/1994/648
1 June 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УГАНДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 МАЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Правительство Уганды глубоко озабочено непрекращающимися и абсурдными обвинениями, выдвигаемыми против него правительством Руанды. Руанда использовала свое привилегированное положение как представителя центральноафриканского региона в Совете Безопасности для того, чтобы исказить правду о ситуации в Руанде и выдвинуть необоснованные обвинения против президента и правительства Уганды.

Наше Представительство к настоящему времени уже дважды отвечало на выдвинутые ранее обвинения, однако самые последние обвинения в этом ряду, содержащиеся в письме Постоянного представителя Руанды на Ваше имя от 17 мая 1994 года (S/1994/586), зашли слишком далеко. Я прошу Вас созвать срочное заседание Совета Безопасности и позволить мне сделать заявление, осуждающее эту ложь. Я хотел бы также дать исчерпывающий ответ на эти обвинения, выдвигаемые в текущей переписке.

Уганда никогда не совершала ни одного акта агрессии против Руанды. Нападение на правительство Руанды, совершенное 1 октября 1990 года, было организовано Патриотическим фронтом Руанды (ПФР) без всякого содействия со стороны правительства Уганды. Президент Йовери Мусевени осудил это нападение, совершенное беженцами из Руанды, некоторые из которых жили в Уганде на протяжении более 30 лет, назвав это нападение злоупотреблением гостеприимством, которое правительство Уганды оказывало беженцам на протяжении всего этого периода. Президент Мусевени, который был также Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) во время совершения этого нападения, участвовал в переговорах с руандийскими беженцами и правительством покойного президента Жювеналя Хабиариманы, направленных на поиск возможностей для возвращения и устройства беженцев, однако правительство Руанды отказалось обсуждать любой такой план под тем предлогом, что Руанда "слишком маленькая" для того, чтобы принять собственный народ. В конце концов беженцы потеряли терпение, и следствием этого явилось нападение.

94-23576.R 010694 010694

/...

В течение того периода, когда руандийские беженцы жили за пределами своей страны, они занимались обычной деятельностью, как и население, с которым они вместе жили. Хорошо

известен тот факт, что Уганда пережила период гражданских войн с 1966 года до середины 80-х годов. Руандийские беженцы в Уганде также были затронуты этой войной, и некоторые из них действительно взяли в руки оружие и воевали наряду с угандийцами, и в результате этого они приобрели некоторые военные навыки и влились в ряды угандийской армии. Тем не менее они оставались руандийцами – частью диаспоры, которой было отказано в праве возвращения на свою родину. Совершенно очевидно, что они были недовольны своим положением и продолжали вести диалог с правительством Руанды при содействии региональных лидеров, включая президента Мусевени; однако они не получили никаких обещаний от правительства Руанды и у них не появилось никаких иллюзий насчет того, что придет когда-нибудь день, когда им позволят вернуться в Руанду. В октябре 1990 года их отчаяние привело к военному конфликту.

ПФР действительно неоднократно признавал, что его бойцы похищают технику, транспортные средства и оружие у правительства Уганды для того, чтобы первыми совершать нападения. Эта задача облегчается в результате того, что некоторые из беженцев, которые стали военнослужащими во время гражданских войн в Уганде, получили доступ к таким материальным средствам. Как было сказано в одном из наших предыдущих писем на Ваше имя, любого человека, не знающего истории Руанды, можно было бы простить за неправильную интерпретацию вышеупомянутых фактов, приводящую к выводу о том, что Уганда так или иначе причастна к этому делу. Правительство Уганды, в частности президент, пыталось объяснить эту историю всем, кто хочет прислушаться к нам. Однако правительство Руанды знает историю своих беженцев лучше всех, и оно поступает крайне бесчестно, искажая факты для того, чтобы переложить вину за собственные ошибки на других.

Еще более неприемлемой является очевидная попытка сосредоточить внимание международного сообщества на войне между правительственными войсками и ПФР, хотя основная катастрофа в Руанде заключается в том, что обученные военизированные формирования истребляют гражданское население по всей стране. Возмутительно то, что истребление людей не является спорадическим и бесцельным, это – сознательное истребление одной из этнических групп, представляющей меньшинство в данной стране, то есть геноцид, который совершается против народа тираническим правительством. Все бредовые утверждения правительства, потерявшего контроль над своим народом и не способного осуществлять свой суверенитет, не заслонят жестокою правду: речь идет о геноциде.

Кроме того, многие высказывались в поддержку Арушского соглашения, являющегося основой для урегулирования кризиса в Руанде. В этом соглашении, заключенном в Аруше, правительство Руанды согласилось разделить власть с ПФР. Сейчас делать поворот на сто восемьдесят градусов и называть ПФР угандийским агрессором значит не только вводить людей в заблуждение, но и демонстрировать абсурдность этих обвинений, поскольку это говорит о том, что правительство Руанды согласилось в Аруше разделить власть с угандийским агрессором! Это также означает, что правительство Руанды вернулось к своей позиции 1987 года, когда центральный комитет партии покойного Хабиариманы объявил, что Руанда не отвечает за руандийцев, входящих в диаспору.

Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций Уганда-Руанда (МНООНУР)

Организация Объединенных Наций разместила военных наблюдателей вдоль границы между Руандой и Угандой на период в один год, а недавно их мандат был продлен еще на шесть месяцев. Эта Миссия ежедневно ведет наблюдение за границей, действуя под командованием нейтрального представителя Организации Объединенных Наций.

До начала деятельности этой Миссии здесь были наблюдатели от ОАЕ, а также от правительства Руанды. Наблюдатели были размещены здесь с одной целью: гарантировать, что не будет проникновения войск или военной техники с угандийской стороны границы для сил ПФР, и тем самым устранить подозрения правительства Руанды относительно того, что Уганда каким-то образом помогает ПФР. К настоящему дню от этих наблюдателей не поступило ни одного сообщения о том, что через эту границу осуществляется инфильтрация. Тем не менее правительство Руанды предпочитает не верить этим сообщениям и продолжает выдвигать свои абсурдные обвинения. Чрезвычайно трудно объяснить правду руандийскому правительству, поскольку оно считает, что в этом случае оно потеряет единственное имеющееся у него средство отвлечения внимания, свою единственную надежду объяснить эту трагедию хоть с небольшой долей разумности.

Ложь о связи между ПФР и угандийскими властями

ПФР не имеет своей штаб-квартиры в Кампале вопреки утверждению, содержащемуся на странице 5 документа S/1994/586, и правительство Уганды не имеет на своем содержании ни одного члена ПФР. В Уганде по-прежнему живут тысячи руандийских беженцев, и некоторые из них могут быть родственниками членов ПФР, однако правительство обращается с ними всеми так же, как и на протяжении всех трех последних десятилетий.

Трудно понять, чего стремились достичь авторы документа с помощью своей лжи относительно национальности угандийских лидеров, включая национальность президента, однако для того, чтобы была известна правда, я отмечу, что президент Уганды и те люди, фамилии которых я вижу в этом документе, являются на самом деле угандийцами. В то же время там перечислены некоторые фамилии и названия, которые я никогда не слышал, а некоторые из упомянутых там людей давно умерли. Последнюю информацию о структуре правительства Уганды, включая фамилии, легко получить в нашем Представительстве.

Попытка провести параллель между демобилизацией солдат угандийской армии и ПФР настолько нелепая, что не требует детального опровержения. Достаточно сказать, что административные программы угандийской армии не определяются положением в Руанде, а диктуются интересами Уганды.

Таким образом, призывы представителей правительства Руанды ввести эмбарго на поставки оружия Уганде являются преднамеренной попыткой существующих в нашем регионе диктаторских режимов лишить Уганду способности защитить себя, с тем чтобы можно было подавить новый демократический порядок в нашей стране силой оружия.

В заключение правительство Уганды самым решительным образом осуждает использование злобной и лживой пропаганды правительством Руанды в целях дискредитации Уганды на международной арене.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Перези К. КАМУНАНВИРЕ
Постоянный представитель

S/1994/648

Russian

Page 4

/...